

УДК 930.1

В. Д. Камынин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

Анализируется опыт преподавания историографии отечественной истории в российских университетах, в том числе в Уральском государственном университете им. А. М. Горького, дается анализ дискуссий, которые ведутся в современной науке по теоретическим проблемам историографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историография, предмет, метод, функции.

Переосмысление отечественной истории с новых теоретико-методологических позиций, которое началось в нашей стране со второй половины 1980-х гг., привело к тому, что историография стала переживать кризисное состояние, как и сама историческая наука. Характерными его чертами можно считать, во-первых, резкое сокращение количества историографических исследований, во-вторых, проявление скептического отношения некоторых историков к историографическим исследованиям, в-третьих, размежевание в среде самих историографов. Историки стали полагать, что историографические исследования «в своем монографически-монументальном виде, как особая форма имитации мысли в исторической науке» должны «уйти в небытие, уступив место критически-провоцирующим статьям» [1, 322]. В этом виделось проявление тенденции вернуть историографию к статусу вспомогательной исторической дисциплины, «обслуживающей» интересы исторической науки [см.: 4, 170–180].

По нашему мнению, наиболее серьезным проявлением кризисного состояния в историографии стало размежевание в среде самих историографов, различное понимание ими смысла, функций, задач и методики историографических исследований [см.: 5, 79–91]. В настоящее время четко выделяется два подхода к этим вопросам. Один из них реализуется в рамках «проблемной» историографии, традиционно направленной на рассмотрение результатов профессиональной деятельности историков, изучение борьбы идей, на подведение итогов изучения определенной исторической проблемы, выявление неизученных или дискуссионных вопросов, определение направлений возможных будущих изысканий по данной проблеме. Второй подход, рассматривая историографию в рамках интеллектуальной истории, направляет внимание историографов на интеллектуальную деятельность историков, ее условия и формы. По мнению Л. П. Репиной, в поле зрения историографов должны оказываться не только результаты профессиональной деятельности историка, но и вся его творческая лаборатория, исследовательская психология и практика, т. е. культура творчества историка [см.: 19, 189].

КАМЫНИН Владимир Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, завкафедрой регионоведения России и стран СНГ Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: kamynin@yandex.ru).

© Камынин В. Д., 2010

Осознавая свою принадлежность к уральской историографической школе, основанной в Уральском государственном университете им. А. М. Горького в 1980-е гг. профессором О. А. Васьковским и насчитывающей уже не менее четырех поколений историографов [см.: 10, 65–75], автор данной статьи полагает, что существующие в современной историографической науке два подхода представляют собой различные стороны единого историографического процесса, задачи которого сформулировала еще в 1960-е гг. академик М. В. Нечкина [см.: 16, 6–26]. Творческая лаборатория историка, особенности его исследовательской практики наряду с исследовательской проблематикой рассматривались О. А. Васьковским и его учениками. Представители уральской историографической школы проявляли интерес к изучению «организации научных исследований», т. е. к анализу деятельности научных учреждений, высших учебных заведений, краеведческих и других самодеятельных обществ по развитию исторических знаний, исторической периодики по их распространению; влиянию исторического образования на подготовку и уровень развития ученых-историков; формированию теоретико-методологических основ исторической науки; развитию и совершенствованию методов исторического исследования; складыванию источниковой базы исторической науки; изучению исследовательской лаборатории ведущих ученых. Все эти составные части историографического процесса рассматривались в неразрывной связи друг с другом, с учетом действия на них внутренних и внешних факторов.

Размежевания в среде историографов стали особенно заметными в начале XXI столетия, когда не только возобновились историографические исследования, но и стали публиковаться учебники и учебные пособия по историографии отечественной истории [см.: 2, 3, 7, 8, 13, 15, 17, 20], в которых читателю предлагается различное понимание теоретических проблем данной научной и учебной дисциплины. Такое разномыслие естественно в реалиях современной России и различные точки зрения могут отстаиваться на страницах научных историографических исследований. В то же время особенности историографии как учебной дисциплины требуют, чтобы у студентов сложилось единое представление о тех теоретических вопросах, которые решает историография.

Автор данной статьи, опираясь на 35-летний опыт чтения курса отечественной историографии в Уральском государственном университете, предлагает свое видение основных теоретических вопросов историографии как научной и учебной дисциплины.

Взаимоотношения между исторической наукой и историографией. Историография как специальная отрасль исторического знания — важнейшая составная часть исторической науки. Историческая наука прошла долгий и сложный путь развития, и она нуждается в осмыслении этапов своего развития, итогов проделанного пути и предстоящих задач. Все это возлагается на историю исторической науки. Таким образом, историческая наука является основой для развития историографии.

Историческая наука, изучая исторический процесс, приводит к появлению рефлексии в виде истории исторической науки. По справедливому замечанию В. А. Муравьева, «исторический процесс, создав авторефлексию и исторические

науки, возводит эту авторефлексию в степень, порождая историю исторических наук» [14, 20]. Историография показывает, что между историческим процессом и представлениями ученых о нем существует определенное различие; кроме того, у историков имеются различные мнения об одном и том же событии. Историография как научная дисциплина пытается разобраться в причинах появления различных суждений историков об исторических событиях.

Историография проделала значительную эволюцию в своих взаимоотношениях с исторической наукой. Длительное время историография воспринималась как одна из многочисленных вспомогательных исторических дисциплин главной функцией которой являлось обеспечение историков знаниями об их предшественниках в изучении той или иной конкретной исторической проблемы. От историографов требовали, чтобы они в своих исследованиях давали «практические рекомендации» по поводу того, какие проблемы в исторической науке изучены хорошо, а какие пока являются недостаточно исследованными и на что в связи с этим следует обратить особое внимание.

Во второй половине XX в. благодаря усилиям ученых, специально занимающихся историографическими исследованиями, был повышен статус историографии: из вспомогательной исторической дисциплины она превратилась в специальную отрасль исторических знаний, имеющую свой предмет, функции и задачи исследования. В настоящее время ученые говорят об относительной самостоятельности историографии, которая изучает не только процесс накопления знаний о развитии человеческого общества, эволюцию исторической мысли, труды историков, концепции, их обоснование и аргументацию, но и условия существования исторического знания, организацию научных исследований, влияние на развитие исторической науки политики государства и т. д.

Историографический анализ является составной частью познавательной деятельности в исторической науке. В любом крупном историческом исследовании речь идет об анализе литературы по какой-либо проблеме. Историографические обзоры присутствуют в качестве обязательного элемента в кандидатских и докторских диссертациях. Для студентов высших учебных заведений важным является умение написать историографию изучаемой проблемы в курсовых, бакалаврских, дипломных и магистерских сочинениях. Можно сказать, что историографией занимаются все ученые-историки, которые для того, чтобы не писать историю с чистого листа и не изобретать велосипед, обязаны знать историографию изучаемой проблемы.

Взаимоотношения историографии с другими науками. История исторической науки тесно связана с историей общественной мысли, другими социальными науками. Она является частью национального самосознания, активно влияющей на развитие исторической науки. Круг изучаемых историографами факторов вышел далеко за пределы собственно описания исторического труда прошлого, что делает историографию составной частью истории культуры в целом.

Поскольку одной из задач историографии является обучение основам методики и технологии исторического исследования, это сближает историографию с другими специальными дисциплинами — источниковедением, архивоведени-

ем, археографией и циклом дисциплин теоретико-методологического характера. Связь между историографией и данными научными дисциплинами заключается, во-первых, в том, что историография изучает историю развития большинства этих дисциплин. Во-вторых, историограф в своей работе использует инструментарий этих дисциплин. Знание методологии истории, этапов ее эволюции помогает понять теоретико-методологические основы исторической науки, особенности ее развития на том или ином этапе. Именно использование методологических принципов позволяет историографии отойти от описательности, библиографичности, простой регистрации вышедшей литературы, изложения ее содержания. Историография в отличие от исторической библиографии занимается изучением истории самой исторической науки.

Археография помогает историографу узнать, какие именно источники были в распоряжении исследователя в данных конкретно-исторических условиях. Знание развития источниковой базы исторической науки позволяет не предъявлять историку завышенных требований в отношении использования тех или иных документов. Особенно важно для историографа владение методикой источниковедческого исследования, ибо он обязан привлекать в процессе своей работы исторические источники для критики научных концепций и аргументации собственной точки зрения.

Проблемная историография. Функции проблемной историография на современном этапе двойки [см.: 9, 270–278]. С одной стороны, проблемная историография традиционно направлена на подведение итогов изучения проблемы в предшествующей историографии, выявление на этой основе дискуссионных или слабо разработанных вопросов; определение путей дальнейшего исследования проблемы. Более сложной является другая функция — на основе ценностного подхода выделить в предшествующей историографии то, что имеет значение для современного этапа развития научных знаний (фактический материал, идеи, постановка проблемы).

Историография показывает, что проблематика научных исследований по отечественной истории не является неизменной. Каждый этап в развитии общества нацеливает историков на изучение определенных (актуальных) проблем. Актуализация проблематики объясняется либо появлением новых возможностей для ее изучения (открытием новых источников, совершенствованием методики источниковедческого анализа и т. д.), либо, чаще всего, формулированием обществом новых запросов. Так, новые экономические и политические реалии современной России подтолкнули историков к первоочередному изучению реформ и реформаторства, истории предпринимательства, казачества, имущих слоев населения. Использование новых методов исследования, прежде всего междисциплинарных, выводит на первый план исследование истории повседневности, менталитета, гендерного аспекта истории России и др.

Историография и политика. Историография, как всякая научная дисциплина обществоведческого плана, не свободна от влияния на нее политических факторов, идеологии, государственной власти. Стремление следовать общественно-политическому заказу неизбежно приводит к конъюнктуре в исследованиях. Зависимость историографии от политики имела место на всех этапах развития,

начиная с «летописного периода». Однако взаимодействие внутренних и внешних факторов исторической науки на различных этапах проявлялось в разной степени.

В дореволюционной России существовал правительственный заказ на написание исторических сочинений, действовали предписания Синода и цензорских органов о создании трудов по русской истории, в частности истории Русской православной церкви. В то время имело место преследование инакомыслящих, запрещение на занятие преподавательской и научной деятельностью.

На рубеже XIX–XX вв. российские ученые стали открыто говорить о своих политических пристрастиях, призывать писать исторические исследования на злобу дня, подчиняя научное творчество интересам определенной политической партии. В связи с этим изменилась проблематика научных исследований, историки гораздо чаще, чем раньше, стали делать историю современности объектом своего научного творчества.

Особенно ярко взаимосвязь между историографией и политикой проявлялась в советский период в условиях идеологического давления партийно-политической элиты на науку. Требование неукоснительно следовать принципу коммунистической партийности приводило советскую историографию к таким ненаучным явлениям, как догматизм, субъективизм, конъюнктурщина, нетерпимость ко всякому инакомыслию, игнорирование опыта, накопленного мировой исторической наукой.

Взаимосвязь науки и политики ощущается и в современной историографии. Применение концепции тоталитаризма к характеристике советской истории и историографии, негативная оценка этого большого этапа в развитии отечественной истории и историографии приводят к нарушению преемственности в развитии исторического знания.

Историография и общество. Отношения историографии как научной дисциплины с обществом реализуются не непосредственно, а через историческую науку. Отношения между обществом и историографией носят двоякий характер. В большей степени общество оказывает влияние на историографию.

Исторические знания являются важной составной частью духовной жизни, которая порождается условиями исторического развития общества. Изучение историографии показывает, что общество задает вопросы исторической науке, а она на них отвечает. Общество требует от историков создания соответствующей социальным ожиданиям системы исторических представлений. Историография позволяет выявить общественные запросы к исторической науке и показать их влияние на историческую концепцию.

Общество создает условия для изучения истории, оказывая влияние на организацию научных исследований, подготовку кадров историков, возможность использования исторических источников, на публикацию исторических произведений и т. д. Формулирование соответствующих задач и создание условий для развития исторической науки приводит к тому, что на каждом этапе развития общества происходит сильное обновление исторического знания. В обществе весьма распространенным является мнение о том, что каждое поколение создает заново свои представления о прошлом. В то же время сами исторические знания

формируют исторические представления в обществе, оказывая влияние на массовое сознание, на содержание произведений художественного творчества.

Влияние мировой историографии истории России на современную российскую историческую науку. Изучение истории России в зарубежной историографии имеет длительную традицию. Распространение в Европе достоверных данных о русской истории связано с деятельностью первых иностранных ученых, приглашенных в разные годы для работы в Академии наук (Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлёцер и др.). А. Л. Шлёцер после возвращения в Германию из России в 1767 г. стал одним из создателей немецкой школы русистики. С тех пор развитие российской историографии тесно переплеталось с развитием зарубежной историографии о России.

Центры русистики и славистики были созданы во многих университетах и научных учреждениях Восточной и Западной Европы, США и Канады, Японии. Большой вклад в деятельность этих центров внесли русские историки-эмигранты различных поколений.

Широкое распространение изучение российской, и прежде всего советской, истории получило за рубежом в годы «холодной войны». Развивая «советологию» и «кремлевведение», многие иностранные ученые внесли свой вклад в идеологическое противостояние двух систем с различным общественным строем. Сама зарубежная наука в это время не была единой по отношению к тому, что происходило в советской истории. В ней выделялись консервативное, ревизионистское и прокоммунистическое направления.

К настоящему времени на Западе и Востоке накоплена большая историографическая традиция по исследованию русской истории. Отношение в русском историческом сообществе к тому, что писалось о России зарубежными авторами, было различным. В дореволюционное время на страницах исторической периодики публиковались рецензии о зарубежной, прежде всего западноевропейской, литературе по русской истории. Многие зарубежные исследования о России переводились на русский язык и издавались в нашей стране. Их активно использовали отечественные ученые при изучении тех или иных проблем истории России.

В СССР уделялось мало внимания научному анализу зарубежной и эмигрантской историографии истории России. Партийно-государственные органы делали все, чтобы оградить советского читателя от подобной литературы. Насаждалась мысль о политизированности западных исследований и их однозначно антисоветской направленности. Труды зарубежных ученых, даже закупленные советскими научными учреждениями, помещались в спецхраны библиотек, и для их использования требовался специальный допуск. Таким образом, эти работы становились достоянием узкого круга лиц. Переводилась и издавалась лишь литература «прогрессивных» иностранных историков прокоммунистического и ревизионистского направлений и историков из стран мировой социалистической системы.

До Второй мировой войны советские историографы выступали с критикой работ российских эмигрантских историков, разоблачая их антисоветскую сущность. После войны в советской исторической науке появился целый жанр

историографических исследований, направленных на разоблачение «буржуазной фальсификации» истории России. Многие историографы специализировались на критике зарубежной историографии.

С момента перестройки начались регулярные контакты российских историков с их зарубежными коллегами. Проведение совместных «круглых столов», симпозиумов, участие иностранных исследователей в научных конференциях, широкое издание их трудов сначала в СССР, а затем и в России превратило зарубежную науку в важнейший историографический факт развития отечественной историографии.

Влияние мировой историографии истории России на современную российскую историческую науку чрезвычайно велико. Наиболее заметно это в области теории, философии и методологии истории. Отечественными исследователями активно используются опыт осмысления исторического прошлого, инструментарий научного исследования, накопленные в мировой историографии. Российская историография почерпнула немало полезного из опыта изучения истории России в мировой исторической науке.

Вместе с тем, во-первых, вызывает сожаление некритическое использование рядом современных российских авторов зарубежных теоретических конструкций, которые разрабатывались в определенных конкретно-исторических условиях, вызванных идеологическим противостоянием двух систем с различным общественным строем. Во-вторых, немалые трудности создает чрезмерное перенасыщение исследований иностранными научными терминами; многие из них имеют аналоги в русском языке, а трактовка использованных иностранных терминов зачастую неоднозначна у различных авторов.

Как любая учебная и научная дисциплина, историография имеет свои объект и предмет изучения, выполняет определенные задачи, использует большой набор принципов и методов историографического исследования.

Объектом российской историографии является история дореволюционной, советской и современной отечественной исторической науки. История эмигрантской российской исторической науки в учебных курсах затрагивается лишь частично, в связи с судьбами конкретных российских историков, вынужденных в силу различных обстоятельств покинуть Родину и продолживших свое научное творчество за границей.

Предметом изучения в историографии выступает история изучения отечественной истории в исторической науке нашей страны.

Принципы периодизации. Периодизация истории исторической науки позволяет не просто определить этапы развития, но и помогает выделить главное в эволюции историографии. Любая периодизация развития исторической науки является условной и зависит от того, какой принцип кладется в ее основу.

Первые попытки периодизации историографии относятся ко второй половине XIX — началу XX в., когда завершается формирование историографии как научной дисциплины и в распоряжении ученых появляется достаточное количество историографических источников. В то время большая часть ученых начинала периодизацию развития русской историографии с XVIII столетия —

либо с работ В. Н. Татищева, либо с исследований первых иностранных историков, приглашенных для работы в Академии наук. Дробить этот небольшой промежуток времени на этапы для них не было никакого смысла.

Ряд историографов выдвинули различные принципы периодизации истории исторической науки в России. И. В. Лашнюков и В. О. Ключевский исходили из тесной связи исторической науки с историей страны. Они писали о важной роли в развитии исторической науки крупнейших исторических событий. В связи с этим И. В. Лашнюков, например, выделял следующие этапы в развитии русской историографии: историография удельно-вечевой Руси, историография Московского государства и историография XVIII–XIX вв.

П. Н. Милюков считал, что развитие русской историографии обусловливается некоторыми основными взглядами, теориями и системами. Рассматривая историю исторической науки в России, он выделял в ней этапы с конца XVII в. (с «Синописа») до Карамзина (включительно) и после Карамзина до 30–40-х гг. XIX в. В этой периодизации учитывалось не только значение идей Карамзина для развития русской исторической науки, но и профессионализм кадров историков, степень западноевропейского влияния на них.

В советское время периодизация истории исторической науки строилась в соответствии с марксистской концепцией исторического процесса, в основе которой лежал формационный подход к истории. Советские историки подчеркивали органическую связь между исторической наукой и социально-экономическими процессами, происходящими в обществе, а также необходимость учета классовых интересов, оказывающих влияние на мировоззрение историка. В соответствии с этим подходом в развитии русской исторической науки выделялись четыре периода: феодальной историографии, буржуазной исторической науки, кризиса буржуазной исторической мысли и создания марксистско-ленинской науки, исторической науки советского периода.

В пределах каждого из указанных крупных периодов давалась более дробная периодизация развития исторической науки, как правило, связанная с этапами в развитии российского государства (историография в периоды «существования Древнерусского государства», «феодальной раздробленности Руси», «укрепления централизованного русского государства»), с определенной фазой в развитии общественно-экономической формации (историография в периоды «формирования капиталистического уклада», «кризиса феодально-крепостнической системы», «пореформенного развития», «империализма») и этапами в развитии советского общества (историография в периоды «борьбы за построение социалистического общества», «упрочения и развития социалистического общества», «развитого социализма»).

В то же время некоторые советские историографы при разработке более дробной периодизации исходили из того, что общеисторическая периодизация не дает возможности оттенить в полной мере особенности и своеобразие каждого этапа развития исторической науки. Критерием при выделении отдельных этапов они предлагали считать изменения, которые происходили в самой исторической науке: в организации научных исследований, методологии, методике, проблематике исторических исследований.

В работах, вышедших под редакцией В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева, А. М. Сахарова, дореволюционная историография делилась на два периода — феодальный и капиталистический. В рамках первого периода выделялись этапы: возникновения и накопления исторических знаний (с древнейших времен до второй половины XVII в.); превращения исторических знаний в науку (конец XVII — середина XVIII в.); формирования, при господстве дворянской историографии, буржуазного и революционного направлений (вторая половина XVIII в.); кризиса дворянской историографии, утверждения буржуазной и оформления революционно-демократической историографии (первая половина XIX в.). Во втором периоде выделялись этапы развития исторической науки в эпоху утверждения капитализма и в эпоху империализма, рубежом между которыми была середина 90-х гг. XIX в. При разработке дробной периодизации советской историографии влияние этого критерия было менее заметным и касалось различия лишь конкретных хронологических рамок трех основных этапов.

В современной отечественной историографической литературе можно встретить различные подходы к разработке периодизации истории исторической науки. В большинстве учебников и учебных пособий по русской историографии ее развитие рассматривается в рамках дореволюционного, советского и современного периодов.

Более разнообразной является дробная периодизация истории исторической науки. Дореволюционная историография в ряде случаев продолжает делиться на феодальную и капиталистическую, а внутри этих периодов выделяются этапы в соответствии с общеисторической периодизацией (Г. А. Герасименко, В. А. Лабузов, В. И. Усанов). Большинство современных историографов в исследовании дореволюционной историографии сочетают выделение определенных этапов, научных направлений и школ, а также крупных персоналий (работа коллектива авторов под редакцией М. Ю. Лачаевой).

Различные варианты периодизации предлагают современные историографы при изучении развития исторической науки в России в XX — начале XXI в. Большинство авторов указывают на 1917 г. как на рубеж, отделяющий дореволюционный и советский периоды в развитии исторической науки. В ряде работ рассматривается развитие исторической науки на протяжении всего XX в. (исследование коллектива авторов под редакцией В. П. Корзун).

В историографической литературе можно встретить различные подходы к разработке дробной периодизации советского и современного периодов в развитии истории исторической науки в России. При изучении советской исторической науки большинство историографов выделяют 1920–1930-е гг., период Великой Отечественной войны, первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.), период «оттепели» (середина 1950-х — середина 1960-х гг.), 1960–1980-е гг. Высказывается мнение о чередовании в развитии советской исторической науки более либеральных (нэповское десятилетие, эпохи «оттепели» и перестройки) и более консервативных (эпохи сталинизма, 1930-е — середина 1950-х гг., и «ресталинизации», 1970–1980-е гг.) этапов. Часть историографов придерживается такой периодизации советской исторической науки: 1920-е и 1930–1980-е гг.

В рамках современного периода иногда выделяются следующие этапы: «перестройка» исторической науки; первая половина 1990-х гг.; вторая половина 1990-х гг. — первые годы XXI столетия (В. Д. Камынин, Е. Б. Заболотный).

Методология и методика историографических исследований. Историографическое исследование, как и любое научное исследование, ведется с позиций определенной методологии познания прошлого, которой придерживается историограф. Давая оценку историческим произведениям, историограф не свободен от собственных представлений о развитии исторического процесса в целом и истории исторической науки. Выбранная им методологическая система оказывает серьезное влияние на отношение историографа к определению содержания понятий, которыми он оперирует, на выбор научных принципов и методов исследования.

Развитие историографических исследований в настоящий период происходит в условиях научного плюрализма. Каждый историограф выбирает себе соответствующую его представлениям методологическую основу, с позиций которой он оценивает исторические сочинения. Это его неотъемлемое право как ученого. Вместе с тем следует отметить одну из самых распространенных ошибок, встречающихся в современных историографических исследованиях. Она состоит в том, что историческое произведение, написанное с позиций одной методологии, оценивается с позиций другой методологии, и при этом делаются выводы о необъективном подходе историка, его предвзятости и т. д.

Наличие в современной историографической науке различных методологических позиций приводит к тому, что историографы не могут договориться о содержании таких важнейших теоретических понятий, как «историографический факт» и «историографический источник» [см.: 11, 17–26; 12, 61–69]. Мы считаем, что в учебном процессе желательно четко развести эти понятия.

Под историкографическим фактом понимается концепция ученого, реализованная им в одном или нескольких исторических сочинениях. Историкографическими источниками выступают труды исследователей, созданные в самых разных формах: монографии, статьи, рецензии, выступления с докладами на научных конференциях, «круглых столах», дискуссиях.

Историографы изучают не только опубликованные работы ученых, но и рукописи их неопубликованных трудов, архивы, научную лабораторию историков. Однако в учебном курсе речь идет лишь об изданных работах ученых, которые выступают в качестве основного историографического источника.

Историография отечественной истории изучает труды не только профессиональных историков, но и публицистов, представителей смежных гуманитарных, а нередко и естественных наук. Дело в том, что историческое знание является объектом междисциплинарного исследования, привлекает многочисленную когорту авторов и предстает в виде концепций и взглядов, реализованных на страницах различных трудов. Широкое распространение исторической публицистики является одной из существенных особенностей развития исторического знания Нового и особенно Новейшего времени.

Принципы и методы историографического исследования. Историк исторической науки при работе с историографическими фактами и историографи-

ческими источниками обязан изучить конкретно-исторические условия их появления, определить влияние на воззрения исследователя современной ему общественно-политической обстановки, оценить степень вклада исследователя в изучение проблемы, выявить то ценное, что имеется в историографическом источнике для современности. При этом он оперирует целой совокупностью общенаучных, историографических, исторических и междисциплинарных принципов и методов исследования.

На необходимости применения общенаучных принципов исследования в историографии настаивали советские ученые. В советское время к общенаучным (т. е. используемым во всех науках) принципам относились принципы историзма, партийности и научной объективности. В настоящее время в историографии серьезной критике подвергаются принципы партийности и научной объективности. Многие историографы выступают против использования в историографии принципа партийности, который в советской историографии отождествлялся только с коммунистической партийностью. Некоторые современные историографы выступают против применения принципа научной объективности, полагая, что это не принцип научного исследования, а его цель.

Тем не менее в современных историографических работах в том или ином виде применяются все названные общенаучные принципы исследования.

Использование в историографии принципа историзма требует от историографа обязательного соблюдения двух основных условий. Первое условие заключается в необходимости рассмотрения исторической концепции в развитии и в тех конкретно-исторических условиях, в которых она появилась.

Второе условие предполагает давать оценку исторической концепции в сравнении с предшествующим состоянием исторической науки. Это позволяет выявить процесс накопления исторических знаний, определить преемственность в развитии исторической науки. При этом недопустимо оценивать историческую концепцию с точки зрения сегодняшнего дня, что неизбежно приводит к ее модернизации.

Принцип партийности ранее предполагал обязательное выяснение и учет при анализе исторической концепции классовой позиции того или иного историка, его социального происхождения, принадлежности к определенной политической партии. Некоторые современные историографы считают, что «полное забвение в последние годы этого принципа в угоду общественно-политической конъюнктуре хотя и объяснимо, но вряд ли оправданно» [7, 21]. Ряд ученых предлагают использовать этот принцип, но переименовать его, назвав, например, «принципом полного учета социально-субъективного в предмете исследования и максимально возможной нейтрализации предвзятого отношения при интерпретации в оценке фактов» [18, 15].

Мы полагаем, что историограф обязан учитывать факторы, влияющие на позицию, взгляды, концепцию автора анализируемого исторического произведения, на его подход к отбору исторических фактов и их интерпретации.

По нашему глубокому убеждению, «объективность» не может являться принципом исследования. Она выступает целью историографического исследования, к достижению которой стремятся все настоящие исследователи.

Историограф активно использует в своем арсенале разнообразную методику анализа исторических явлений, событий и процессов, которая применяется в исторической науке. Так, хронологический метод позволяет, выявив историографические источники, выстроить их в хронологическом порядке. Это помогает установить приоритеты в постановке проблемы и процесс преемственности в ее исследовании. Проблемно-хронологический метод способствует определению проблематики научных исследований, ее повторяемости или смены в зависимости от определенного периода в развитии исторической науки. Метод периодизации указывает на общие черты исторических исследований в тот или иной промежуток времени. Компаративистский (сравнительно-исторический) метод позволяет сопоставить информацию, извлеченную из различных источников, для выявления научных школ и направлений в исторической науке. Важнейшим принципом историографического анализа является принцип ценностного подхода, с его помощью определяются те стороны исторического произведения, которые представляют интерес для современного периода развития исторической науки.

В последнее время в связи с осознанием того, что у различных гуманитарных и социальных наук имеется общий объект исследования — человек как продукт культуры во всех проявлениях его жизнедеятельности, — в исторических науках широко используются междисциплинарные методы исследования. Историография, имеющая дело с анализом историографических источников, созданных человеком, также может опираться на методы исследования других наук.

Применение культурно-антропологического метода в историографии предполагает раскрытие позиции автора историографического источника при постановке проблемы и подборе аргументов в защиту своей точки зрения. Метод социальной психологии (психоанализ) достаточно продуктивен при анализе биографических трудов, ибо позволяет лучше понять эмоциональные стороны, внутренние побуждения исторических личностей. Просопографический метод (*греч.* просопон — лицо; просопография — отрасль знаний о прошлом, посвященная характеристике исторических личностей) применяется при изучении биографий историков как неотъемлемой части истории исторической науки. Просопография как метод коллективной биографии полезен при изучении отдельных периодов в развитии исторической науки или научных направлений, хорошо показывает влияние жизненного пути и карьеры ученого на его исторические взгляды. Метод дискурсивного анализа предполагает установление корреляции между содержанием историографического источника, результатами научного исследования и социокультурным контекстом развития исторических событий и процессов.

---

1. Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

2. Бычков С. П., Корзун В. П. Введение в отечественную историографию XX в. : учеб. пособие. Омск, 2001.

3. *Герасименко Г. А.* История российской исторической науки (дооктябрьский период) : учеб. пособие. 2-е изд. Оренбург, 2002.
4. *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* К 95-летию со дня рождения В. Я. Кривоногова (1911–1977) // Россия и мир: история и историография : междунар. альманах. Екатеринбург, 2006. Вып. 1.
5. *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Вестн. Тюм. ун-та. 2004. № 1.
6. *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука России в конце XX — начале XXI века : учеб. пособие. Тюмень, 2004.
7. Историография истории России до 1917 года : в 2 т. / под ред. М. Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 1.
8. История и философия отечественной исторической науки : учебное пособие / науч. ред. Р. Г. Пихоя, А. А. Чернобаев. М., 2006.
9. *Камынин В. Д.* «Проблемная историография» в 1990-е — первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве культуры : сб. ст., подгот. по материалам Всерос. науч. конф. Челябинск, 2006.
10. *Камынин В. Д., Цыпина Е. А.* Уральская историографическая школа // Изв. Урал. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2004. № 29.
11. *Камынин В. Д., Цыпина Е. А.* Проблема историографического источника в отечественной литературе // Запад, Восток и Россия: проблема исторического и историографического источника. Екатеринбург, 2005. Вып. 7 : Вопросы всеобщей истории.
12. *Камынин В. Д., Цыпина Е. А.* К вопросу о понятии «историографический факт» в современной историографической науке // Россия и мир: история и историография : междунар. альманах. Екатеринбург, 2006. Вып. 1.
13. *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX века : курс лекций. Вып. 1 : Кризис историзма. Томск, 2001 ; Вып. 2 : Становление «новой исторической науки». Томск, 2003.
14. *Муравьев В. А.* История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) // Рубеж истории: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999.
15. *Наумова Г. Р., Шикло А. Е.* Историография истории России : учебник. М., 2008.
16. *Нечкина М. В.* История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки: историография истории СССР. М., 1965.
17. Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В. П. Корзун. Омск, 2005.
18. *Прядеин В. С.* Актуальные вопросы методологии историографических исследований. Екатеринбург, 1995.
19. *Репина Л. П.* «Второе рождение» и новый образ интеллектуальной истории // Историческая наука на рубеже веков. М., 2001.
20. *Усанов В. И., Лабузов В. А.* Историография отечественной истории: с древнейших времен до 1917 г. : курс лекций : в 2 ч. Оренбург, 2000.

Статья поступила в редакцию 30.04.2010 г.